

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИТАЛЬЯНСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ФОРМИРОВАНИИ МОДАЛЬНОСТИ В ДИСКУРСЕ

М. С. Плещенко
БГПУ (Минск)

Научн. рук. – Н. Г. Оловникова, канд. психолог. наук, доц.

Аннотация. В статье рассматривается категория модальности как основная категория естественного языка. Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ позволил выявить и описать сходства и различия в объеме модального потенциала итальянских и русских фразеологических единиц в дискурсе.

Ключевые слова: фразеологическая единица; дискурс; модальность.

Проблема категории модальности долгое время привлекает внимание лингвистов. Одним из первых, кто подошел в российской лингвистической науке к исследованию категории модальности, был В. В. Виноградов. При объяснении явления модальности он подчеркивает связь модальности с предложением, а также отмечает соотнесенность содержания предложения с действительностью, тем самым утверждая, что для модальности характерно отношение высказывания к реальной действительности [2, с. 55–56].

Категория модальности проявляется в дискурсе, который представляет собой связную речь в совокупности с экстралингвистическими и социокультурными факторами. “Дискурс существует прежде всего и главным образом в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир” [3, с. 44–45].

В формировании модальности дискурса важную роль играет фразеологическое значение. Такая трактовка фразеологического значения, как “обобщенное отражение объектов экстралингвистической действительности раздельнооформленными единицами языка с полностью или частично переосмысленными значениями” [1], дает возможность соотнести компоненты фразеологического значения с аспектами модальности.

Модальный потенциал фразеологических единиц определяется как совокупность референтивного, субъективно-личностного и/или субъективно-межличностного потенциалов [1].

В проведенном исследовании, в результате сплошной текстовой выборки из рассказов итальянских и русских писателей, был выявлен корпус фразеологических единиц, который составил 72 итальянских (из них 46 – глагольные; 12 – адвербиальные; 2 – адъективные; 10 – субстантивные; 2 – междометные) и 71 русских (из них 46 – глагольные; 11 – адвербиальные; 2 – адъективные; 8 – субстантивные; 4 – междометные) ФЕ.

Сопоставительный анализ итальянских и русских ФЕ позволил обнаружить сходство в их референтивном потенциале.

В корпусе итальянских и русских глагольных ФЕ было обнаружено сходство основных областей их референции и были выявлены универсальные модели референтной характеристики: 1) простая референтная характеристика, включающая одно действие или состояние; 2) сложная референтная характеристика, включающая два и более действия или состояния, находящиеся в отношениях дизъюнкции или конъюнкции.

В корпусе итальянских и русских глагольных ФЕ было обнаружено сходство основных областей относительной характеристики по следующим признакам: 1) динамичность / статичность; 2) субъектно-объектная направленность; 3) предельность / непредельность; 4) время; 5) место. Также были обнаружены и различия: в итальянском языке отмечается такой признак, как однократность действия, а в русском языке выделяются такие признаки, как фаза действия, повторяемость / неповторяемость действия.

В описательной характеристике сходство итальянских и русских глагольных ФЕ определяется по следующим признакам: 1) интенсивность; 2) оценка; 3) причина; 4) субъектная отнесенность; 5) объектная отнесенность; 6) стилистическая отнесенность. Различием в описательной характеристике является различие в ее объеме.

У адвербиальных, адъективных и субстантивных ФЕ в итальянском и русском языках выявляется сходство в их референтной характеристике: адвербиальные ФЕ – квалификация субъекта / объекта действия; адъективные ФЕ – квалификация субъекта / объекта действия; субстантивные ФЕ – субстантивность субъекта / объекта действия. В итальянском и русском языках междометные ФЕ встраиваются в поле субъективно-личностной модальности.

Субъективно-личностный потенциал итальянских и русских ФЕ в описательной характеристике включает эмотивный, экспрессивный и/или оценочный признаки.

Субъективно-межличностный потенциал итальянских и русских ФЕ включает такой признак, как стилистическая отнесенность.

Таким образом, в итальянском и русском языках обнаруживается сходство по трем моделям модального потенциала ФЕ:

1) к первой модели относятся ФЕ, обладающие референтивным потенциалом и могут быть использованы для представления референтивной модальности текста;

2) ко второй модели относятся ФЕ, обладающие субъективно-личностным и/или субъективно-межличностным потенциалом и могут быть использованы для представления субъективно-личностной и/или субъективно-межличностной модальности текста;

3) к третьей модели относятся ФЕ, обладающие как референтивным, так и субъективно-личностным и/или субъективно-межличностным потенциалом и могут быть использованы как для представления референтивной, так и субъективно-личностной и/или субъективно-межличностной модальности текста.

В основном итальянские и русские ФЕ различаются по объему субъективно-личностного и субъективно-межличностного потенциалов. Преимущественно различия обнаруживаются в стилистической отнесенности. Было выявлено, что русские ФЕ обладают большим объемом субъективно-межличностного потенциала, в отличие от итальянских ФЕ, которые обладают большим объемом субъективно-личностного потенциала.

Модальная значимость итальянских и русских ФЕ включает реализуемый модальный потенциал и дополнительную характеристику, которая вносится морфологическими формами или окказиональными преобразованиями такими, как замена слов-компонентов синонимами или словами, семантически связанными с замещаемыми словами; способность компонентов к дистантному расположению (т.е. расщепление ФЕ; усечение ФЕ; перестановка слов-компонентов); включение новых слов; замена.

Различия наблюдаются в морфологических изменениях глагольных компонентов ФЕ при включении их в текст. В русском языке для выражения модальности существует лишь одно время – сослагательное, а в итальянском языке существуют 2 времени – сослагательное и условное.

Следовательно, в итальянском языке существует больше возможностей для выражения субъективно-личностной модальности, а в русском языке – для выражения субъективно-межличностной модальности. Таким образом, итальянские ФЕ в основном встраиваются в поле субъективно-личностной модальности, в то время как русские ФЕ применяются главным образом для формирования поля субъективно-межличностной модальности.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь ; гл. ред. В. Н. Ярцева – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 682 с.
2. Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В. В. Виноградов // Исследования по русской грамматике : избранные труды. – М., 1975. – С. 53–87.
3. Степанов, Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца XX века : сб. статей. – М., 1995. – С. 35–73.